

УДК 340.114.5

**ЧЕЛОВЕК В ПРАВЕ:
АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****Е. И. Стабровский**

Академия МВД Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук

***Аннотация.** Исследуется понятие человека в праве. Сравниваются человек в праве и субъект права. Делается вывод о наличии личностных и ценностных характеристик человека в праве.*

***Ключевые слова:** человек, индивид, личность, субъект права, человек в праве.*

***Annotation.** The concept of a person in law is studied, a person in law and a subject of law are compared, conclusion is made about the presence of personal and value characteristics of a person in law.*

***Keywords:** a person, an individual, personality, a subject of law, a person in law*

Развитие современных правовых отношений ставит актуальные вопросы о возможностях человека в сфере права, которое в самом общем виде создается человеком и для человека. С действующим в праве человеком связаны такие правовые явления, как формирование права, нормотворчество, реализация права, юридическая ответственность, правовое сознание, правовая культура и многие другие. Кризисные явления в сфере правовой культуры в современном мире во многом имеют антропологическую природу и связаны с пониманием человека, с правовой традицией и правовыми ценностями, с выражением человека в сфере права, в т. ч. в области цифровых технологий. Поиск причин возникающих кризисных явлений, а соответственно, и путей их решения, возможны благодаря исследованию вопроса о человеке в праве, о способах его существования в праве, о лично конструктивном и деструктивном выражении человека.

В юридической науке существуют различные подходы к пониманию человека, индивида, личности, субъекта, которые действуют в праве. Эти понятия близки, но не идентичны.

Так, человек в отличие от других существ обладает сознанием и развивается не только по законам природы, но и по общественным законам. Он усваивает тот совокупный общественный опыт, который присущ конкретной среде в соответствующий исторический период. Л. С. Выготский указывает, что «психологическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и

формами ее структуры» [1, с. 146]. Каждый человек обладает общими характерными чертами, однако при этом каждый конкретный человек — индивид. «Индивид — характеристика человека с позиции его природных свойств как единицы, атома, представителя общечеловеческой природы» [2, с. 251]. Независимо от физических, биологических или иных характеристик человек находится под правовой защитой.

Социальная сторона человека раскрывается в личности. Личность предполагает наличие у человека определенных качеств, приобретаемых им в результате социализации. При рассмотрении личности нельзя не учитывать природные составляющие. Так, например, нельзя признать личностью в полном смысле этого слова малолетних, душевнобольных. В. А. Кучинский полагает, что «личность — это индивид, сознательно определяющий свое отношение к окружающему миру» [3, с. 27]. В сфере права «личность рассматривается как носитель прав и обязанностей» [3, с. 28].

О. И. Власова отмечает: «Личность — такое интегральное качество человека, которое формируется в условиях социальной жизни и позволяет ему продуктивно функционировать в обществе. Это качество не является врожденным, оно возникает и формируется в процессе индивидуальной социальной эволюции человека в определенных социально-исторических условиях как следствие взаимодействия системы социальных и психологических факторов» [4, с. 115–116].

Относительно субъекта права следует отметить, что речь может идти о лице как физическом, так и юридическом. С точки зрения антропологических характеристик в качестве субъекта права рассматривается физическое лицо.

С. И. Архипов предложил подход к рассмотрению субъекта права как социально-правовой реальности, отличающейся от физической. При данном подходе субъект права рассматривается как лицо (внешние характеристики, имеющие юридическое значение), как правовая воля, как совокупность правовых связей и отношений, как правовое сознание, как правовой деятель, как социально-правовая ценность, как правосубъектность [5, с. 120–122]. Сущность субъекта права в таком случае заключается в том, что «он есть творец права, его создатель и правовой абсолют. В нем — источник права и его цель. Право принадлежит субъекту, оно — его собственность. Субъект права является не только творцом внешней по отношению к себе правовой сферы, но и самого себя, он созидает свой внутренний правовой мир, свою правовую индивидуальность» [5, с. 123]. Данная позиция подчеркивает актуальность обращения к пониманию человека и субъекта права.

В настоящее время юриспруденция обладает новым методологическим инструментарием, позволяющим находить ответы на проблемы современности.

В этой связи отметим, что в рамках классической методологии рассмотрение человека как субъекта права (т. е. носителя прав и обязанностей) имеет формально-догматическую природу и не способствует в полной мере углублению правовых знаний. При этом постклассическая методология исследования, например, антрополого-правовой подход, позволяет исследовать правовое существование человека, личностные и ценностные основания его правового поведения. Поэтому в рамках антрополого-правового подхода речь идет не столько о субъекте права, сколько о человеке в праве. Видными представителями, исследующими право и правовые явления с позиции антрополого-правового подхода, выступают В. И. Павлов, И. Л. Честнов, С. И. Архипов, С. А. Калинин, Е. В. Тимошина, В. М. Хомич, В. Н. Бибило и др.

Так, В. И. Павлов, исследуя понятие «человек в праве», обращает внимание на то обстоятельство, что современное понимание личности человека в юридическом пространстве было сформировано в эпоху Нового времени на основе древнеримского права масок (лат. *ius imaginum*) [6, с. 82]. В результате рационализированный человек стал противопоставляться миру как объекту познания и преобразования. Вместе с тем следует понимать, что, несмотря на представление субъекта права с помощью определенных внешних характеристик, понимание человека в праве выходит за рамки субъект-объектных отношений. Поэтому понятие «человек в праве» шире и включает в себя понятие «субъект права», а также обладает антропологическими (личностными и ценностными) характеристиками [1, с. 107, 249–250].

Таким образом, с позиции антрополого-правового подхода человек в праве понимается как развивающаяся и не равная природе часть мира, обладающая правосубъектностью и реализующая в правовой жизни личностные и ценностные содержания.

Рассмотрение человека как действующего участника правовой жизни, обладающего правовым сознанием, правовой культурой с соответствующими личностными и ценностными характеристиками, а также использование понятия «человек в праве» при проведении правовых исследований имеет практическое значение в решении современных проблем, касающихся сферы права. Так, современный кризис внутри западноевропейской цивилизации связан с отказом от традиционного понимания человека, правовых ценностей. Рассмотрение человека в праве не как субъекта, а как формирующейся личности, обладающей свободой к созиданию и разрушению (в т. ч. саморазрушению), способствует сохранению традиционного понимания семьи, материнства, отцовства, детства, сохранению религиозной традиции, традиционных правовых ценностей. Формально-догматическое рассмотрение человека как субъекта права

допускает риски, связанные с искаженным пониманием прав человека, правовых ценностей и права в целом.

В настоящее время не столько потенциальной, сколько уже реальной проблемой, непосредственно связанной с правом и с человеком, является развитие цифровых технологий, технологий виртуальной реальности, нейротехнологий и т. п. Процессы цифровизации, кроме положительных сторон, касающихся удобства, скорости, эффективности, несут в себе риски, связанные с воздействием на человека. Особую настороженность вызывают технологии, которые оказывают воздействие на сознание человека, что связано с его правовым поведением и, как следствие, с правопорядком в целом. В этой связи решение соответствующих проблем находится в области человекомерности в праве, исследуемой с помощью антрополого-правового подхода. В. И. Павлов отмечает, что «устойчивое функционирование национальной правовой системы и обеспечение правовой безопасности человека в контексте процессов цифровизации во многом связано с развитием антрополого-ориентированных правовых инструментов... Трансформирующее влияние виртуальной среды на человека делает необходимым предотвращение рисков неправомерного доступа к психике человека и его когнитивным функциям, обеспечение ментальной безопасности людей и их личной автономии как самостоятельных предметов правовой охраны» [7, с. 56].

Таким образом, на основании вышеизложенного отметим, что представления о человеке в праве, исследуемые с помощью антрополого-правового подхода, обладают научной обоснованностью и отражают перспективные направления для решения современных проблем в области права. Анализ понятий человека, индивида, личности, субъекта показал значимость каждого из них и особенности, имеющие юридическое значение.

Следование идеям классической рациональности ограничивает научный поиск в рамках понятия «субъект права». Использование постклассической методологии — антрополого-правового подхода — позволяет исследовать вопросы личностных и ценностных оснований правового поведения человека с помощью понятия «человек в праве».

Традиционное понимание человека, его прав, сохранение традиционных правовых ценностей отражается с помощью понятия «человек в праве». В свою очередь, понятие «субъект права» допускает определенные искажения в соответствующих сферах.

Развитие цифровых технологий несет с собой риски, связанные с воздействием на сознание человека, что в конечном итоге оказывает влияние на состояние правопорядка в целом. Данные вопросы требуют научного

исследования с целью выработки эффективных механизмов защиты человека и национального правопорядка от негативных проявлений цифрового развития.

-
1. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. : в 6 т. М., 1983. Т. 3 : Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшина. С. 5–328. [Вернуться к статье](#)
 2. Павлов В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. 262 с. [Вернуться к статье](#)
 3. Кучинский В. А. Личность, свобода, право : моногр. М. : Юрид. лит., 1978. 208 с. [Вернуться к статье](#)
 4. Власова О. И. Концептуальные основы ресоциализации осужденных с позиции теории неудачно социализированной личности // Структура тюремной индустрии / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. СПб., 2012. С. 115–126. [Вернуться к статье](#)
 5. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 469 с. [Вернуться к статье](#)
 6. Павлов В. И. Формирование понятий «субъект права» и «личность» в юридической традиции: от древнеримского права масок (*ius imaginum*) до современного понятия правовой личности // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2022. № 1 (43). С. 81–86. [Вернуться к статье](#)
 7. Павлов В. И. Разработка антрополого-ориентированных цифровых инструментов как вызов устойчивому развитию национального права и правовой безопасности человека (методологический анализ и оценка системы нормативной правовой охраны) // Право.by. 2023. № 5 (85). С. 49–58. [Вернуться к статье](#)